

УДК 316.347

ЗОНЫ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ И ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ

А.Ф. Гарнага

*Тихоокеанский государственный университет, Россия, Хабаровск,
e-mail: neklyudova.anastasiya.90@mail.ru*

Вопрос обеспечения комфортного, безопасного и прогрессивного развития общества в крупных городах становится все более актуальным в связи с устойчивым развитием таких городов как мест пересечения и концентрации политической, экономической, социальной жизни горожан. На сегодняшний день в ряде городов в результате существенных различий социальных групп возникает проблема естественного формирования городских сегрегаций. Целью научного исследования выступает необходимость изучить явление сегрегации в крупных и крупнейших городах, вмещающих 250 тыс. жителей и более. Феномен сегрегации в пространстве поселений возникает благодаря ряду факторов. В зависимости от характера таких факторов выделены основные виды сегрегации: национальная, экономическая и смешанного типа.

Выводом исследования выступают данные о неизбежном возникновении опасностей в случае формирования сегрегаций. Разработана авторская графическая схема социальных рисков городской сегрегации. Особенно критичной для жизни городского общества принята зона особой социальной опасности, в которой социальные риски усиливаются в связи с пересечением территорий влияния.

***Ключевые слова:** социальные риски, социальные группы, городская сегрегация, зоны особой социальной опасности.*

THE ZONES OF SOCIAL RISKS AND SOCIAL DANGER IN THE CONTEXT OF URBAN SEGREGATION

A.F. Garnaga

*Pacific National University, Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: neklyudova.anastasiya.90@mail.ru*

The issue of providing a comfortable, safe and progressive development of society in major cities is becoming increasingly relevant in connection with the sustainable development of such cities as places of intersection of citizens'

lives. To concentrate the economy, the city remains the most acceptable education in comparison with other types of spatial organization of the society, thanks to reduced distances, densely populated areas and constantly improving infrastructure. At present, in a number of cities, as a result of significant differences in social groups, the problem arises of the natural formation of urban segregations. The purpose of the scientific research is the need to study the phenomenon of segregation in the largest and largest cities. Depending on the nature of such factors, the main types of segregation are identified: national, economic and mixed.

The conclusion of the study is the data on the inevitable occurrence of hazards in the case of the formation of segregations. In the context of the current study, social risk is defined as a real or probabilistic danger that is formed and developed under the influence of social factors and affects negatively the lives of individuals, social groups and society as a whole.

The author's graphic scheme of social risks of urban segregation has been developed. Particularly critical for the life of urban society is adopted a zone of special social danger, in which social risks are amplified in connection with the crossing of the territories of influence.

Keywords: *social risks, social group, urban segregation, zone of strong social danger.*

Введение

Город как способ расселения людей в последние десятилетия устойчиво притягивает к себе сферы политической, культурной, экономической жизнедеятельности общества. Для концентрации экономики город остается наиболее приемлемым образованием в сравнении с другими видами пространственной организации социума, благодаря сокращенным расстояниям, плотному заселению территорий и постоянно совершенствующейся инфраструктуре. Утверждать это можно только по отношению к городам с численностью населения свыше 250 тыс. человек. Так, города, согласно Градостроительному кодексу, классифицируются по количеству жителей: малые (до 50 тыс. чел.), средние (50-100 тыс. чел.), большие (100-250 тыс. чел.), крупные (250 тыс. – 1 млн чел.) и крупнейшие (более 1 млн чел.). Для средних и малых городов характерно подавляющее большинство малоэтажной застройки, они отличаются сравнительно скудной инфраструктурой и отсутствием крупных учреждений здравоохранения и образования, а также им присущи некоторые черты сельской и деревенской местности. В России число малых и средних городов тяготеет к 85%. Они не нуждаются в разделении на районы и агломерации, и, соответственно, возможность формирования в них сегрегаций близка к нулю. Вероятнее, они сами могут сегрегироваться относительно других поселений. То же можно отнести и к большим городам (100-250 тыс. чел.). Но, превышая отметку в 100 тыс. человек, город и его пространство становятся более структурированными, регламентированными. Для них характерно возникновение городов-спутников с меньшими размерами и численностью населения и впоследствии – полное или частичное слияние с ними. Таким образом, возникает вероятность формирования крупного города

с изначально сложившимися внутренними районами и агломерациями. Такие города представляют интерес в рамках текущего исследования.

Для крупных городов характерны не только большая площадь застройки и численность горожан, но и высокий уровень развития инфраструктуры. Он, в свою очередь, обеспечивает приемлемое и комфортное проживание горожан в охватываемой местности и влияет на рост числа и многообразия видов занятости людей в обществе (Weber, 1922: 518). Появляются новые виды деятельности и способы получения дохода рядовыми гражданами, они дополняют традиционно сложившиеся социальные группы. К примеру, наряду с представителями базовых институтов – медиками, педагогами, строителями, актерами и пр. – появляются фрилансеры, блогеры, представители современного прекариата. Именно деятельность людей сегодня определяет уровень их дохода и является главным основополагающим фактором дифференциации общества на классы, страты по роду их деятельности. Но и экономическая составляющая оказывает весомое влияние на возможность получения престижного и качественного образования, обуславливает положение в обществе.

В социальной жизни населения города есть факторы, оказывающие воздействие на явления в обществе. В связи со значительным их количеством и многообразием идентичность и схожесть процессов в социальном пространстве города крайне мала. Благодаря этому большинство крупных городов имеют свои неповторимые форму и характер (Weber, 1899: 55).

Таким образом, город необходимо рассматривать как живой организм, а организацию и дезорганизацию социума в пространстве города – принимать за его естественный метаболизм (Wirth, 1956: 195). При таком рассмотрении отдельные индивиды инкорпорируются в состав городского организма, встраиваются в него. Соответственно, повлиять в одиночку на большинство процессов в его социальной жизни невозможно, обособленное влияние каждого человека на город незначительно. При необходимости воздействовать на те или иные процессы в обществе индивидам необходимо объединяться в социальные группы.

Причины, особенности и виды городской сегрегации

Как и многие социальные процессы, формирование социальных групп в крупных городах может проходить спланированно и организовано, но, как правило, оно протекает естественно. Вместе с самоидентификацией и определением причастности индивида к той или иной группе существует риск возникновения полного или частичного неприятия отличительных особенностей представителей других групп. Таким образом, можно говорить о явлении сегрегации. В таком случае дифференциация общества в пространственной среде города сопровождается существенными ограничениями в сфере социальных статусов, видах деятельности, способов и мест расселения людей. Закрепление и развитие сегрегация получает в нормах поведения, стереотипах общественного отношения, социальных институтах. Такой процесс, как правило, сопровождается возникновением определенных кодов, явных или скрытых, как то: одежда, традиции, различные знаки отличия. В основе дифференциации социальных групп лежит набор специфических признаков: религиозных, культурных, экономических, кастовых, расовых, возраст-

ных и других. Также она связана с определенной степенью принадлежности к страте, касте, сословию. Проявление сегрегации в обществе вносит изменения в такие сферы, как этикет, идеология, политика, социальное поведение, в жизни отдельного человека – в стереотипы, явление личностной идентификации и социальные установки.

Выявлен ряд факторов, непосредственно влияющих на уровень сегрегации. Во-первых, риск формирования сегрегации возрастает с постоянным ростом числа городского населения. В связи с увеличивающимся количеством людей, проживающих в едином пространстве, увеличивается и конкурентность между разными их представителями. Соответственно, аутентичные по каким-либо признакам индивиды объединяются в социальные группы и формируют вокруг себя комфортное пространство, отличное от среды другой группы. Во-вторых, город немислим без известного многообразия и динамично меняющихся форм общественной занятости и видов деятельности горожан. Как следствие, возникают профессиональные агломерации. В-третьих, существенной причиной раскола общества на «своих» и «чужих» является многонациональность.

Существуют другие факторы и факты, способствующие сегрегации. Среди них – большие площади и численности городов, приводящие к естественной потребности в разделении городского пространства на меньшие по площади кварталы, районы. В свою очередь, в обособленных районах и формируются разного рода объединения, общины, касты. К тому же опорой для явления сегрегации являются природная потребность индивида к самоидентификации и, как следствие, притяжению схожих с ним по явным или косвенным признакам людей.

Другой фактор феномена сегрегации – национальная дифференциация. Для России как мультинационального государства распространенным является расселение горожан по признакам национальностей (Torqueville, 1899: 6).

К примеру, Москва разделяется на 21 поселение и 125 городских районов. В большинстве из них в большей степени проживают представители той или иной национальности. Они тяготеют друг к другу, психологически проявляют особый трепет к схожим по национальным признакам группам. Для такого рода поселений характерно совместное проживание и ведение быта, объединяющие особенности культуры, традиций, жизненного уклада. Закономерны в сегрегации своя иерархия и разделение труда. Часто члены какого-либо национального поселения связаны и одной сферой деятельности. Поэтому у обывателей часто представители определенной национальности ассоциируются с какой-то занятостью: «цыганские гадалки», «молдавские строители», «кавказцы-торговцы», «китайские швеи» и другие.

Кроме национальной причины формирования сегрегаций внутри крупных городов существенным также является различие экономических положений. Практически в разные временные периоды вопрос деления людей на «бедных» и «богатых» был актуальным. В случае крупных и крупнейших городов сегодня он становится все более острым.

Одним из самых известных примеров такой экономической дифференциации считается Нью-Йорк (США). Центральные улицы Манхэттена – Бродвей и Пятая

Авеню – наиболее пафосные, их отличает от других особый быстрый ритм жизни (Тарасов, 2013: 124). Характерной особенностью рассматриваемых районов является дороговизна и роскошь, которая проявляется в архитектуре небоскребов Крайслер, Эмпайр-Стейт, дизайне ресторанов и элитных брендовых магазинов, облике горожан. Здесь сосредоточена большая часть сферы бизнеса города, региона и страны. Полярными по отношению к районам Манхэттена в экономическом отношении являются граничащие с ним Гарлем и Ист-Сайд. Их по праву можно считать местами сосредоточения деклассированных элементов, нищих горожан. Для этих бедных районов характерен наиболее высокий уровень криминализации. В свою очередь, большая степень девиантного поведения жителей Гарлема и Ист-Сайда спровоцирована существенными различиями экономических статусов с представителями близлежащих районов. В рассматриваемой сегрегированности Нью-Йорка значительный вклад вносит и этнодифференциация, большая доля иммигрантских районов различных национальностей: «китайский» Чайна-Таун, «русский» Брайтон-Бич и другие. Правительство США делает попытки искусственно развить идеи «дружбы народов» и толерантности, но вопреки этому часть чернокожего населения города продолжает существовать обособленно и подчиняться собственным иерархическим традициям и укладам.

Другой пример городской сегрегации экономического характера – крупный город Сан-Пауло в Бразилии. Контраст высокоурбанизированного центра деловой, политической экономической жизни общества с городскими фавелами, имеющими свои правила, традиции, иерархию и высокий уровень преступности, пространственно обозначен высокими ограждениями.

Не в каждой экономической сегрегации граница «бедных» и «богатых» районов пространственно очевидна. В ряде случаев обозначить ее практически невозможно. К примеру, для Москвы также характерно выделение элитных районов, предполагающих высокий уровень дохода горожан. К таким относятся Якиманка, Москва-сити, Хамовники. Элитными и «богатыми» они считаются исходя из цен на жилье, но благодаря большому турпотоку в город и числу владельцев недвижимости, проживающему в регионах, выделить физическую границу экономических сегрегаций нельзя. Они не обособлены от других районов социально и национально.

Не всегда предоставляется возможность выявить единственную базовую причину сегрегации. По национальному признаку поселение отличается в основном по косвенным особенностям облика представителей, характерным национальным деталям, особенностям организации среды, быта, поведения, коммуникации. По экономическому признаку сегрегации различимы, исходя из архитектурно-пространственного облика районов города. Для экономически развитых районов крупных городов характерно наличие высотной застройки, организованной инфраструктуры, общая благоустроенность. И, напротив, экономически отсталые районы отличает устаревшая малоэтажная, хаотичная застройка, обусловленная отсутствием возможности населения оплачивать профессиональное строительство и благоустройство, самостоятельное обустройство мест для проживания, непригодность или отсутствие налаженной инфраструктуры.

Практически, рассматривая ту или иную сегрегацию, не всегда возможно четко определить характер причины: национальный или экономический. Нельзя отрицать и влияние этнических факторов на экономическую составляющую, и наоборот. В случае если нет возможности выявить характер доминирующей причины разделения общества, то можно говорить о сегрегации смешанного типа.

Итак, по характеру причин возникновения сегрегации могут быть национальными (этническими, расовыми), экономическими или смешанными, имеющими в основе причины национального и экономического характера в условно равной степени.

Исходя из характеристик времени, пространство крупного города может носить постоянный (устойчивый) и временный характер. Примером устойчивой городской сегрегации служат постоянные национальные районы, временной – студенческие, вахтовые поселения.

Социальные риски, сопряженные с городской сегрегацией

Субъекты социальной сферы наряду с другими явлениями продуцируют социальные риски и опасности. Последствия влияния таковых провоцируют определенное направление развития общества и взаимодействия со всеми социальными сферами (Шарин, 2013: 123).

В контексте текущего исследования социальный риск определяется как реальная или вероятностная опасность, которая формируется и развивается под воздействием социальных факторов и воздействует отрицательно на жизнь отдельно взятых индивидов, социальных групп и в целом общества.

Как и другие социальные процессы, риски имеет смысл рассматривать исключительно вкупе с другими изменениями в социальной сфере. Как правило, социальные опасности становятся результатом тех или иных изменений в обществе, причем чем кардинальнее изменения, тем весомее риски.

Крупный город как организм социального и пространственного строения, имеющий численность свыше 250 тыс. человек и естественным образом разделяющийся на социальные группы, подвержен социальным рискам и опасностям в чрезвычайной степени. Горожане в большинстве своем включены в процесс борьбы с общественными опасностями и все индивиды прямо или косвенно подвержены влиянию таких опасностей.

В случае активных направленных действий в преодолении социальных рисков жителями города возможно их предотвращение или минимизация (Самсонкина, Муха, 2014: 119).

Сегрегация является очень сложным и многогранным социальным процессом, затрагивает жизнедеятельность как отдельных индивидов, так и групп. Соответственно, она вносит весомый вклад в формирование социально-пространственных границ в рамках города. При соприкосновении, наложении, пересечении таких границ и возникают зоны социальных рисков. На рисунке 1 они обозначены графически.

Желтым цветом на схеме обозначены условные зоны сегрегации. В местах пересечения дифференцированных экономических, национальных, культурных и других

интересов формируются зоны социальных рисков. Графически обозначены оранжевым цветом. Зона особой социальной опасности возникает при условии пересечения интересов трех и более сегрегаций.

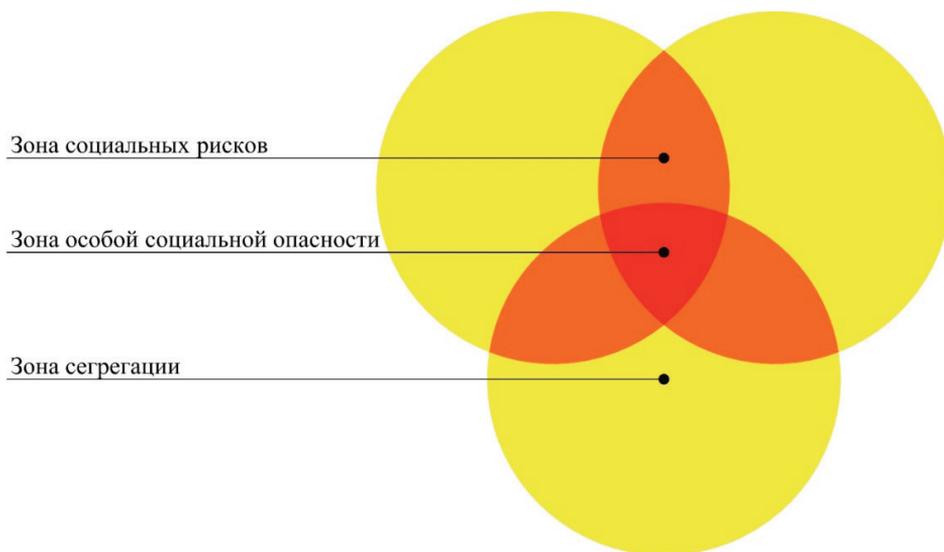

Рис. 1. Графическая схема. Социальные риски в контексте городской сегрегации

Зона социальных рисков характеризуется:

- 1) вероятностью возникновения сложностей в процессах регулирования действий индивидов и групп органами и структурами власти;
- 2) риском формирования девиантного поведения людей, оказавшихся за пределами культурной, национальной, трудовой среды города;
- 3) увеличением общего уровня криминализации;
- 4) провоцированием общества к формированию ксенофобии членами одной сегрегации по отношению к членам другой;
- 5) предпосылками маргинализации отдельных фрагментов городского пространства;
- 6) вероятностью возникновения геттоизированных территорий;
- 7) общим тревожным снижением качества жизни людей.

К характерной особенности зоны особой социальной опасности относится многократное увеличение негативного влияния социальных рисков на организацию жизни социальных групп и качество жизнедеятельности индивидов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Самсонкина Е.А., Муха В.Н. Социальные риски в современном российском обществе. В кн.: Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам XLI-XLII международной научно-практической конференции № 9. Новосибирск: СибАК, 2014, 40.

Тарасов В.В. Социально-философский взгляд на социальные риски в условиях информационного общества. Вестник МГТУ Станкин, 2013, № 3 (26), 122-125.

Шарин В.И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них. Известия Уральского государственного экономического университета, 2013, № 6, 118-124.

Torquerville A. Democracy in America. Tr. Henry Reeve. Vol. I. NY. The Colonial Press, 1899. P. 398.

Weber A.F. The Growth of Cities in the Nineteenth Century. NY. 1899. P. 442.

Weber M. Die Stadt. Wirtschaft and Gesellschaft, Kap. 8. Grundriss der Sozialokokonomic. III. Abt. Tubingen, 1922. P. 513-600.

Wirth L. Ideological aspects of social disorganization. Community life and social policy: Selected papers by Louis Wirth. Chicago: University of Chicago Press, 1956. P. 192-205.

REFERENCES

Samsonkina, E.A., Muha, V.N. Social'nye riski v sovremennom rossijskom obshhestve [Social risks in modern Russian society]. V kn.: Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija: sbornik statej po materialam XLI-XLII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii № 9. Novosibirsk: SibAK, 2014. S. 40.

Sharin, V.I. Social'nye riski kak ugrozy social'nomu polozheniju i zashhita ot nih [Social risks as threats to the social situation and protection from them]. Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. № 6. 2013. S. 118-124.

Tarasov, V.V. Social'no-filosofskij vzgljad na social'nye riski v uslovijah informacionnogo obshhestva [Socio-philosophical view on social risks in an information society]. Vestnik MGTU Stankin. № 3 (26), 2013. S. 122-125.

Torquerville, A. Democracy in America. Tr. Henry Reeve. Vol. I. NY. The Colonial Press, 1899. P. 398.

Weber, A. F. The Growth of Cities in the Nineteenth Century. NY. 1899. P. 442.

Weber, M. Die Stadt. Wirtschaft and Gesellschaft, Kap. 8. Grundriss der Sozialokokonomic. III. Abt. Tubingen, 1922. P. 513-600.

Wirth, L. Ideological aspects of social disorganization. Community life and social policy: Selected papers by Louis Wirth. Chicago: University of Chicago Press, 1956. P. 192-205.